

УДК 32

Предпосылки и условия становления и развития международного терроризма как явления современности

Пинчук Андрей Юрьевич

Кандидат политических наук,
Первый проректор,

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
127994, Российская Федерация, Москва, Вадковский переулок, 1;
e-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены основные этапы становления и развития террористической деятельности, как в мире, так и в России. Особый акцент сделан на террористической активности в России в 19-20 веках, который прослеживается на терактах революционно и анархически настроенных организациях. Отмечено, что формирование и дальнейшее укрепление организованной преступности в период после Второй мировой войны, ее выход за рамки национальных границ на определенном этапе привели к использованию криминальными структурами террористических методов для противодействия государственным программам и мероприятиям по борьбе с наркобизнесом, незаконным оборотом оружия, для проведения своих ставленников в органы власти и т.д. Сделан вывод, что ключевым моментом для развития терроризма в начале XXI века выступило то, что произошло существенное изменение характера воздействия международного терроризма на все аспекты социально-политической и экономической жизнедеятельности мирового сообщества. Будучи до этого более локальной проблемой, свойственной отдельным государствам или регионам, уже в XXI века международный терроризм заявил о себе как о серьезной проблеме глобального масштаба.

Для цитирования в научных исследованиях

Пинчук А.Ю. Предпосылки и условия становления и развития международного терроризма как явления современности // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 135-144.

Ключевые слова

Терроризм, история терроризма, международный терроризм, индивидуальный терроризм, политика.

Введение

Динамика развития терроризма исторически характеризовалась развитием от более простой формы – индивидуального терроризма, к более сложной – массовому террору. Современный мир как раз и характеризуется все более массовым насилием. В настоящее время терроризм стал сложным, многоаспектным и крайне негативным социально-политическим явлением, вышедшим за рамки национальных границ отдельных государств и превратившись в угрозу для безопасности всего мирового сообщества. Но тем не менее обладающим своей историей.

Основная часть

В политическом обиходе понятия терроризма и террориста возникли относительно недавно. Словарь Французской академии от 1798 г. определяет терроризм в качестве «systeme, regime de la terreur». Само по себе происхождение слова «террор» связано с латинским «terror», ужас, страх. Аналогичным значением обладают и слова в английском, «terror» и французском, «terreur», языках. Но по своей сути терроризм возник раньше возникновения данных терминов. Процессы развития цивилизации часто как раз и были инициированы теми или иными террористическими актами, насилием. Так, уже в Ветхом завете указано на события, произошедшие более двух с половиной тысяч лет назад, которые в истории трактуются как «Казни Египетские». Действия, описываемые как террор, были использованы еще Аристотелем чтобы обозначить особый тип ужаса, овладевавший в греческом театре зрителями трагедии.

Впоследствии, активным применением методов террора отличались в борьбе с римлянами зелоты, инквизиция, революционеры во времена Французской буржуазной революции. Так, в период Французской революции с марта 1793 г. по июль 1794 г. понятие терроризм стало означать «правление ужаса». Развитие «терроризма снизу» происходило в различных формах, в широком спектре от религиозных движений до социальных восстаний. Якобинцами часто данное понятие часто использовалось в отношении себя, причем в позитивном ключе. Но уже после 9-го термидора понятие «террорист» приобрело негативный смысл, став фактически синонимом преступника, а понятие «терроризм», получив широкое толкование, стало подразумевать любую систему правления, которая основана на страхе.

Изучение исторических данных, посвященных России в XIX – начале XX вв. свидетельствует о том, что терроризму был отдан приоритет как значимому инструменту революционной борьбы, в рамках которого анархистской концепции «бомбизма» было отведено значимое место. В течение достаточно долгого периода царевубийство представлялось для многих революционеров как единственная возможность всколыхнуть Россию и спровоцировать революцию [Ланцов, 2004]. Благодаря этой особенности террористического акта в дореволюционной России терроризм рассматривался исключительно в качестве метода, связанного с использованием физического насилия против тех лиц, которые в качестве политических деятелей или агентов власти могут помешать достижению целей народа или целей определенной группы. Например, эсерами (ПСР – партия социалистов-революционеров) терроризм считался как действенный способ самообороны общества от произвола власти. По мнению О.В. Будницкого анархический терроризм выступает в качестве самостоятельной разновидности данного способа борьбы, «основывается на других принципах, нежели терроризм политический. В основе его лежит идея —пропаганды действием» [Будницкий, 2000,

219]. У народовольцев и анархистов сформировалась позиция, согласно которой террор стал выполнять роль «пропаганды действием». Следовательно, раскрытие сущности российского терроризма в дореволюционный период состоит в применении группой или определенным индивидом некоторой формы насилия касательно неугодных им политических акторов как средство убеждения народных масс в осуществлении успешной революционной борьбы и стимулирования тем самым их протеста [Троицкий, 2001, 145].

Вторая половина XIX столетия в мире характеризуется началом систематических террористических акций. Изначально подобные действия в мире сформировались в ряд самостоятельных направлений. Революционерами в России борьба велась в 1878-1881 гг. с самодержавием, что нашло свое продолжение и в начале XX века. Радикальными националистическими группировками: армянами, ирландцами, македонцами, сербами террористические методы стали использоваться в борьбе за национальную независимость или автономию. Впоследствии, уже в 90-е годы XIX века, анархистами была проведена «пропаганда делом» в Италии, Франции, Соединенных Штатах и Испании. Ряд политических убийств во Франции и Италии вызвали значительный общественный резонанс несмотря на то, что они не являлись частью общей стратегии. Относительно террористических акций в Соединенных Штатах и Испании, то им была свойственная определенная специфика в силу оказания поддержки рядом групп населения. Например, в Соединенных Штатах идея терроризма была поддержана представителями рабочего движения, такими как М. Магуайрес и Западный профсоюз шахтеров. Терроризм в Испании стал оружием как рабочих, так и крестьянских движений. Но при наличии значительного количества различий в деталях и политических целях, данные выступления обладали и общим моментом: с одной стороны, наличием взаимосвязи с ростом демократии, а с другой - национализма.

Это во многом было обусловлено тем, что распространение идей просвещения при одновременном росте националистических взглядов прежде не вызывавшие протеста существовавшие социальные условия стали восприниматься как чудовищные. При этом вооруженные протесты могли получить шансы на успех исключительно при изъявлении властью согласия действовать по новым правилам, исключая тем самым возможность расправы с инакомыслящими. В данном случае у террористических группировок появлялась возможность только над такими правительствами одержать победу, которые отвергали террористические методы. Именно такая проблема возникала перед террористами того времени, где методы действующих авторитарных режимов, будучи не использованными многими правительствами, принимались на вооружение возникающими тоталитарными государствами.

Терроризм XIX века часто называется революционным, потому что революционные изменения значительной частью радикальных политических сил того времени считались единственным способом достижения политической цели, и терроризм был признан обязательным атрибутом этого пути. Но только в 30-40-х годах XIX века, когда идеи национализма, анархии и социализма стали широко распространяться в мире, терроризм становится самостоятельной формой борьбы радикальных направлений в рамках этих движений. Это подтверждает необходимость привязки теории терроризма к временному пространству и существующих исторических условий. Поскольку международный терроризм представляет собой сложную концепцию, невозможно объяснить и понять эту проблему только в рамках одной теории международных отношений. Отсутствие четкого универсального определения предмета международного терроризма делает любую концепцию открытой для субъективности и явной предвзятости.

Обычно считается, что в качестве идеологической предпосылки для массового террора в России выступила написанная в 1862 г. прокламация «Молодая Россия. Именно в ней, впервые в России террор открыто был признан как средство достижения политических и социальных преобразований. Некоторыми революционными лидерами, в частности А.И. Герценом, прокламация была подвергнута критике, но широкая революционная среда озвученные в «Молодой России» идеи приняла с воодушевлением [Будницкий, 2000, 8]. Так, уже 4 апреля 1866 г. покушение на императора Александра II положило начало длившейся почти полвека в России эпохе революционного террора [Будницкий, 1994]. В 1869 г. появилась первая последовательно террористическая организация – основанная С.Г. Нечаевым организация «Народная расправа». Так, С.Г. Нечаевым был составлен список первых «кандидатов» на уничтожение, но уничтожен был только один член его организации, который отказался подчиняться. Раскрытие этого убийства скомпрометировало использование методов террора в революционном движении на достаточно долгий период [Будницкий, 2000, 43].

Особую роль среди большого количества террористических организаций в России играло движение «Народная воля» даже несмотря на то, что она действовала только с января 1878 г. по март 1881 г. Начало вооруженной борьбе, осуществляемой данной организацией было положено одним из ее членов, взявшимся за оружие при его аресте. Далее было убийство генерал-губернатора Петербурга, совершенное Верой Засулич, убийство шефа Третьего отделения генерала Мезенцева в августе 1878 г. Революционный трибунал Народной воли в сентябре 1879 г. приговорил к смерти император Александр II. Но ряд покушений на государя не привели к успеху. И только 1 марта 1881 г. царь был убит. Сложившаяся к этому моменту ситуация была парадоксальна - большинство членов Народной воли уже были арестованы. Тем самым данное событие выступило и как апогей, и финал кампании террора этого периода, после чего наступило определенное затишье.

Начало нового подъема революционного терроризма было связано в начале XX в. с условиями политического кризиса, который был вызван отказом российского правительства от реализации назревших реформ. Так, А. Гейфманом, выделяется в качестве одной из основных предпосылок для роста терроризма в данный период явилось сосуществование в Российской империи как политической отсталости, так и социально-экономического подъема. Многими представителями новых социальных групп не находилось места в рамках старой социальной структуры, что способствовало появлению разочарования, толкая на путь террора и революционной деятельности. При этом в некоторых крупных промышленных центрах Российской империи инициатива террористических акций исходила от партий социалистов-революционеров («эсеров»), программные документы которой официально включали в себя идеи терроризма. Собственную террористическую тактику данная партия выдвигала как продолжение революционных традиций народовольцев [Гейфман, 1997].

Возобновление террористической деятельности было положено в 1902 г. с убийства министра внутренних дел Сипягина. Эсерами были совершены три громких убийства в 1903 г. и два в 1904 г. В 1905 г. число политических убийств выросло уже до пятидесяти четырех, в 1906 г. произошло восемьдесят два, а в 1907 г. семьдесят три убийства. После этого количество террористических актов пошло на убыль. Последнее убийство, потрясшее Россию, было совершено в отношении Столыпина в 1911 г. Не беря во внимание отдельные инциденты, уже после 1911 г индивидуальные террористические акты практически прекратились. Относительно небольшой волной терроризма можно считать совершение ряда убийств уже после захвата в 1917 г. власти большевиками. Частично теракты были направлены против руководителей большевиков (убийство Урицкого и Володарского и ранение Ленина), частично совершались

против германских военных и дипломатов с целью воспрепятствовать мирным переговорам между Германией и Россией.

Исходя из сказанного, следует констатировать, что усиление террористической активности в России в XIX – начале XX вв. было вызвано рядом условий, способствовавших этому усилению. Формирование факторов социально-политического характера, отсутствие у власти стремления к формированию хотя бы элементов гражданского общества, о развитии которого в западных странах жители Российской империи, особенно ее прогрессивная и социально активная часть уже знала, использование властью гонений и репрессий в отношении политических и гражданских активистов, противостояние государства нарастающим потребностям общества по его реформированию обеспечили формирование «революционно настроенной» части российского общества, представители которой в качестве ответа довольно быстро перешли к террористическим акциям как методу ведения вооруженной борьбы.

Именно как война и военные действия с «оккупационным режимом» воспринимались теракты их организаторами и идеологами. Например, в суде террористом И. Каляевым, обвиняемым по делу об убийстве Великого князя Сергея Александровича, было заявлено: «Я – не подсудимый перед вами, я – ваш пленник. Мы – две воюющие стороны. Вы – представители императорского правительства, наемные слуги капитала и насилия. Я – один из народных мстителей, социалист и революционер» [О князе Ходынском, www]. Кроме социально-политических факторов, серьезное влияние на усиление террористической активности оказали успехи естественно-научного характера дисциплинах, а также возрастание мобильности населения и развитие средств массовой информации, позволявшие террористам использовать опыт, в частности, французских анархистов.

В западных странах на рубеже XIX и XX веков также использовались террористические методы, проявившиеся в покушениях на ведущих политиков Америки и Европы. Убийства американских президентов Маккинли и Гарфилда, неудачные покушения на Бисмарка и германского кайзера, убийство президента Франции Карно и премьер-министра Испании Антонио Кановаса является только небольшим перечнем актов политического терроризма этого времени. Несмотря на то, что часто убийцами выступали анархисты, обычно они действовали в индивидуальном порядке, не предупреждая соратников относительно собственных планов.

До начала Первой мировой войны терроризму был присущ исключительно левацкий характер даже несмотря на то, что это достаточно часто плохо вписывалось в общий шаблон революционного движения. Но ни ирландским и македонским борцам за независимость, армянским и бенгальским террористам не были свойственны анархические проявления или приверженность социализму. У российских черносотенцев основным видом деятельности был терроризм, но они боролись с революцией, учиня еврейские погромы и убивая всех состоявших в самодержавной оппозиции. Черная сотня была на правом фланге политической жизни и была основана при содействии полиции.

Уже после окончания Первой мировой войны террористическим организациям стала оказываться поддержка, прежде всего, правыми и сепаратистски настроенными группами, в частности, хорватскими уставами, получавшими поддержку от фашистской Италии и Венгрии. Требованиями хорватов являлось предоставление независимости, и они стремились получить помощь из любых источников. Так же, как и в Ирландии, их борьба была впоследствии продолжена и после Второй мировой войны. 20-е годы можно охарактеризовать систематическим культивированием терроризма на перифериях идеологами многочисленных фашистских движений. Но в целом террористическая активность находилась в узких рамках.

Возникали массовые политические партии, приверженцы как левого, так и правового пути развития, в результате чего анархизм вырос из стадии индивидуального террора.

Среди произошедших в это время политических убийств особое внимание было приковано к убийствам в 1934 г. югославского царя Александра и французского премьера Барту. Учитывая международное значение этого события Лигой Наций было вынесено несколько резолюций с формированием нескольких комиссий, целью которых стала организация борьбы с актами международного терроризма. Но данные стремления не имели особого эффекта в силу существовавших противоречий в подходах государств к разрешению данной проблемы. С аналогичными противоречиями в последствии пришлось столкнуться и Организации Объединенных Наций.

После революции и Гражданской войны терроризм в СССР практически прекратился, так как в условиях тоталитарного государства с развитыми специальными службами и произошедшим ранее вытеснением и массовым убийством «классовых врагов» не было социальных условий для массового распространения терроризма (политическая борьба, оппозиция, свободолюбивые сегменты населения). Террористическая активность в СССР была относительно слабой. Большинство терактов совершались сторонниками местных сепаратистских движений или связывались с попытками бегства из СССР. Случались и активные действия террористов-одиночек, страдающих фобиями и психическими заболеваниями.

Формирование и дальнейшее укрепление организованной преступности в период после Второй мировой войны, ее выход за рамки национальных границ на определенном этапе привели к использованию криминальными структурами террористических методов для противодействия государственным программам и мероприятиям по борьбе с наркобизнесом, незаконным оборотом оружия, для проведения своих ставленников в органы власти и т.д. Появление в лице структур организованной преступности новой разновидности субъектов международного терроризма привносит новую мотивацию в террористическую деятельность и существенным образом повышает опасность последней в силу наличия у этих структур достаточно стабильной финансовой и материально-технической базы, высокопрофессиональных боевых подразделений.

Так, к основным особенностям развития терроризма как социально-политического явления, процесс которого начался в 60–70-е годы XX в. и наиболее ярко стал проявляться в конце XX столетия, следует отнести динамичное распространение международного терроризма в мире, беспрецедентное расширение этого негативного явления в различных странах. Международный терроризм в реальности стал приобретать глобальный характер. Это стало следствием ряда политических процессов, стимулировавших формирование у его основных субъектов интересов глобального масштаба: стремление левацкого терроризма уничтожить мировой империализм; у исламистского терроризма – это стремление к уничтожению «сатанинского зла», носителем которого являлись, по их мнению, западные державы и, прежде всего, США и т.п.

Устойчивый характер как международное явление международный терроризм приобрел с 1970-гг., трансформировавшись из частных проявлений в перманентный фактор международной жизни, затронув большинство регионов планеты. В этой связи следует признать в качестве ключевых событий убийство израильских спортсменов на Мюнхенской олимпиаде 1972 г., совершенное палестинскими террористами, а также и убийство в 1978 г. «красными бригадами» экс-премьер-министра Италии А. Моро.

В этот период формируется точка зрения, что главной причиной развития международного терроризма выступило мировое противоборство коммунистического и капиталистического

мира. Фактически, он выступал аналогом партизанских акций. Каждой из противоположных сторон при активном осуждении «чужих» террористов, гласно или негласно поддерживались «свои». Но уже в 1980-е гг. начинается активное формирование внеидеологического «исламского» терроризма, но это тогда считалось исключением из правил. Серьезным фактом, поколебавшим такой подход и позволившим говорить о зарождении новой формы «самостоятельного» терроризма явилось убийство «Братьями-мусульманами» 6 октября 1981 г. президента Египта А. Садата.

В качестве показательного примера стратегического использования международного терроризма может служить практика многолетнего рекрутирования за рубежом и направления в Афганистан для борьбы с советскими войсками в 1983–1989 гг. террористических формирований – так называемых «афганских арабов». По некоторым сообщениям печати, их численность достигала 30 тыс. человек, а объем финансовой помощи из некоторых западных и арабских источников составлял 2 млрд. долл. [Huband, Willman, 2001]. Аналогичную, т.е. стратегическую роль играет также террористическая деятельность международных исламистских террористических организаций во взаимодействии с чеченскими сепаратистами в недавних и нынешних событиях на Северном Кавказе: в создании очага международного терроризма в Чечне, организации вторжения в Дагестан, ведении террористической войны на территории Чеченской Республики.

Основную опасность стали представлять действия международного терроризма глобального характера, в основе которых лежали устойчивые образования, долговременные очаги террористической активности в основных конфликтных регионах мира – Западной Европе, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в Южной Азии, Северной Африке и др.). Глобализация террористической активности стала формироваться одновременно на всей совокупности идейно-политических, боевых и информационных связей, существующих между различными субъектами терроризма по «родственному» признаку: среди левацких, националистических, нефашистских, религиозно-экстремистских структур, с учетом создания развитой инфраструктуры во всем мире. Террористическая инфраструктура стала обладать широким, многофункциональным характером, способностью к надлежащему обеспечению притока новых боевиков в международные террористические организации, обеспечению их обучения и вооружения, финансовой и материально-технической поддержке извне, быстрого перемещения как отдельных групп террористов, так и целых формирований в различные регионы планируемой террористической деятельности.

Так, «Аль-Каида», которая, по имеющимся данным, была учреждена в 1988 г. и уже к концу 90-х годов имела свои структуры в 60 странах, инспирировала создание для более устойчивого сотрудничества с другими международными и национальными террористическими организациями свержения под названием «Исламский фронт Джихада против евреев и крестоносцев». Имеются весьма впечатляющие данные о масштабах инфраструктуры «Аль-Каиды». Они свидетельствуют о том, что под ее покровительством в 80–90-х годах было создано несколько десятков лагерей по подготовке террористов в различных странах Европы, Ближнего Востока, Южной Азии и др. Глава немецкого Федерального криминального ведомства У. Керстен отмечает, что число проходивших подготовку в этих лагерях достигало около 70 тыс. человек в таких странах, как Афганистан, Пакистан, Сомали, Судан, Босния и др. [Hubanil, 2001].

Процесс качественного усиления насильственного потенциала международного терроризма в этом направлении уже начался. Во-первых, определенные установки относительно приобретения и использования средств массового поражения у ряда международных

террористических организаций, или по крайней мере мотивации на массовые убийства, уже имеются. Во-вторых, даже при отсутствии известных установок подобного рода, в частности на приобретение и использование химических, биологических и ядерных средств поражения, факты применения отдельных из них или попыток применения за истекшие несколько десятилетий достигают значительного числа.

В большей мере эта тенденция касается химических и биологических технологий и соответствующих средств, что можно объяснить меньшими финансовыми и режимными трудностями приобретения соответствующих материалов по сравнению с ядерными, а также большей доступностью, как отмечает ряд специалистов, соответствующих знаний и простейших методик в этой области [Авдеев, 2003, 14]. Например, в конце XX столетия японская «Аум-Синрике» активно действовала на территории США и России. Имеются данные о связях неонацистских организаций некоторых стран Европы между собой. Заслуживают также внимания, с точки зрения своевременного предупреждения формирования новых экстремистских, в том числе террористических угроз, факты радикализации отдельных групп участников антиглобалистского движения и использования его в своих целях хорошо организованными экстремистами различных направлений (например, европейскими анархистами из так называемого «Черного блока») [Вебер, 2001, 51-52].

Заключение

Совершенный в Нью-Йорке 11 сентября 2001г. террористический акт, ответственность за который была взята исламистской Аль-Каидой (образованной в 1990г.) фактически стал началом нового этапа террористической войны, переломным моментом во всей террористической активности современного периода. Но ключевым моментом в данном случае выступило то, что произошло существенное изменение характера воздействия международного терроризма на все аспекты социально-политической и экономической жизнедеятельности мирового сообщества. Будучи до этого более локальной проблемой, свойственной отдельным государствам или регионам, уже в XXI века международный терроризм заявил о себе как о серьезной проблеме глобального масштаба.

Библиография

1. Авдеев Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия // Актуальные проблемы Европы. 2003. №1. С. 10-26.
2. Будницкий О.В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 203-209.
3. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2000. URL: <https://www.twirpx.com/file/216636/>
4. Вебер А. Что стоит за так называемым антиглобализмом? // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. С. 50-56.
5. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917. М., 1997. 448 с.
6. Ланцов С.А. Революционный терроризм в России // Террор и террористы: словарь. СПб., 2004. 185 с.
7. Соломко З. О «князе Ходынском» и обстоятельствах его убийства: историческая справка по случаю восстановления одного памятника. URL: http://kritikaprava.org/library/212/o_knyaze_hodyynskom_i_obstoyatelstvah_ego_ubijstva_istoricheskaya_spravka_po_sluc
8. Троицкий Н.А. История России. XIX в. М., 2001. URL: https://scepsis.net/library/print/id_1421.html
9. Huband M., Willman J. Holy war on the world // Financial times. L., 2001. Nov. 28.
10. Hubanil M. Bin Laden's martirs for the cause // Financial Times. L., 2001. Nov. 28.

Prerequisites and conditions for the establishment and development of international terrorism as a phenomenon of our time

Andrei Yu. Pinchuk

PhD in Political Science, the first pro-rector,
Moscow State University of Technology «STANKIN»,
127994, 1 Vadkovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Abstract

The evolution of terrorism has historically been characterized by development from a simpler form, individual terrorism, to more complex one, which is mass terror. The modern world is precisely characterized by more and more mass violence. At present, terrorism has become a complex, multifaceted and extremely negative socio-political phenomenon that has transcended the national borders of individual states and has become a threat to the security of the entire world community. This article describes the main stages of the formation and development of terrorist activities both in the world and in Russia. Particular emphasis is placed on terrorist activity in Russia in the 19-20 centuries, which is traced to the terrorist attacks of revolutionary and anarchist organizations. It is noted that the formation and further strengthening of organized crime in the period after the WWII, its going beyond national borders at some stage led to the use of criminal structures of terrorist methods to counter state programs and activities to combat drug trafficking, illicit arms trafficking, to conduct their protectors in government, etc. It is concluded that the key moment for the development of terrorism at the beginning of the XXI century was the fact that there was a significant change in the nature of the impact of international terrorism on all aspects of the socio-political and economic life of the world community. In the twenty-first century, as a more local problem specific to individual States or regions, international terrorism has emerged as a major global problem.

For citation

Pinchuk A.Yu. (2018) *Predposylki i usloviya stanovleniya i razvitiya mezhdunarodnogo terrorizma kak yavleniya sovremennosti* [Prerequisites and conditions for the establishment and development of international terrorism as a phenomenon of our time]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (1A), pp. 135-144.

Keywords

Terrorism, history of terrorism, international terrorism, individual terrorism, policy.

References

1. Avdeev Yu.I. (2003) *Sovremenniy mezhdunarodnyy terrorizm: Novye ugrozy i aktual'nye voprosy protivodeistviya* [Modern international terrorism: New threats and pressing issues of counteraction]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Actual problems of Europe], 1, pp. 10-26.
2. Budnitskii O.V. (1994) *Krov' po sovesti: terrorizm v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Blood on conscience: terrorism in Russia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic history.], 6, pp. 203-209.

3. Budnitskii O.V. (2000) *Terrorizm v rossiiskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psikhologiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the XIX – early XX century.)]. Moscow: ROSSPEN Publ. Available at: <https://www.twirpx.com/file/216636/> [Accessed 12/12/2017]
4. Geifman A. (1997) *Revolutsionnyi terror v Rossii. 1894-1917* [Revolutionary Terror in Russia. 1894-1917]. Moscow.
5. Huband M., Willman J. (2001) Holy war on the world. *Financial times*. Nov. 28.
6. Hubanil M. (2001) Bin Laden's martirs for the cause. *Financial Times*. Nov. 28.
7. Lantsov S.A. (2004) *Revolutsionnyi terrorizm v Rossii* [Revolutionary Terrorism in Russia]. In: *Terror i terroristy: slovar'* [Terror and Terrorists: A Dictionary]. St. Petersburg.
8. Solomko Z. *O «knyaze Khodynskom» i obstoyatel'stvakh ego ubiistva: istoricheskaya spravka po sluchayu vosstanovleniya odnogo pamyatnika* [About "Prince Khodynski" and the circumstances of his murder: a historical certificate on the occasion of the restoration of a monument]. Available at: http://kritikaprava.org/library/212/o_knyaze_hodynskom_i_obstoyatelstvakh_ego_ubijstva_istoricheskaya_spravka_po_sluc [Accessed 12/12/2017]
9. Troitskii N.A. (2001) *Istoriya Rossii. 19 v.* [Russian history. XIX century]. Moscow. Available at: https://scepsis.net/library/print/id_1421.html [Accessed 12/12/2017]
10. Veber A. (2001) Chto stoit za tak nazyvaemym antiglobalizmom? [What is behind the so-called antiglobalism?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 12, pp. 50-56.